

Субъективная модальность и средства ее выражения в публицистическом стиле

Аннотация. Статья посвящена изучению одной из категорий предложения — модальности. Многие отечественные лингвисты определяют эту категорию как отношение говорящего к действительности. Однако, представляя собой сложное явление, она не имеет четкой дефиниции и, по мнению большинства ученых, требует уточнения. В статье приводятся основные положения из работ В. В. Виноградова, составившего объемный перечень средств, которые могут обозначать модальные значения, и Г. А. Золотовой. Дается определение понятий объективной и субъективной модальности по данным «Русской грамматики» (1980 г.) и «Лингвистического энциклопедического словаря». Главным образом анализируются статьи онлайн-газеты «Культура», так как тексты публицистического стиля представляют отдельный интерес для изучения выражения средств субъективной модальности. Случаи выражения выявляются и рассматриваются на уровне простого и сложного предложений. Отмечается, что субъективно-модальные значения выражаются с помощью лексического повтора, словосочетаний, вводных слов, частиц, междометий, слов, отражающих желание, возможность, необходимость или долженствование, бессоюзных сложных предложений, сложноподчиненных предложений, союзов и союзных слов. В результате проведенного исследования устанавливается, что субъективная модальность выражается преимущественно с помощью единиц лексического и синтаксического уровней.

Ключевые слова: синтаксические категории, категория модальности, объективная модальность, субъективная модальность, средства выражения субъективной модальности.

**Анна Юрьевна
ПОНОМАРЕВА,**

соискатель,
преподаватель кафедры
иностранных языков
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
ayuponomareva@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.111.11.171-177

Anna Yu. PONOMAREVA,

Applicant, Lecturer of the Department of Foreign Languages
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ayuponomareva@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Subjective Modality and Means of its Expression in a Journalistic Style

Abstract. This article is dedicated to the study of one of the categories of the sentence — modality. Many domestic linguists define this category as the attitude of the speaker to reality. Representing a complex phenomenon,

© Пономарева А. Ю., 2023

it does not have a clear definition and according to many linguists requires clarification. The article presents the main provisions from the works of V. V. Vinogradov, who compiled a voluminous list of means denoting modal meanings, and G. A. Zolotova. The definition of the concepts of objective and subjective modality is given according to the «Russian grammar» (of 1980) and the «Linguistic encyclopedic dictionary». The means of expressing subjective modality are analyzed in journalistic style texts by means of an example of online newspaper «Culture». Cases of expression are identified and considered at the level of simple and complex sentences. It is noted that the subjective modality is associated with the use of lexical repetition, phrases, introductory words, separate, interjections, words that cause desire, possibility, intention or non-union complex sentences, complex sentences, unions and allied words. It was found in the article that the subjective modality is mostly expressed by using units of lexical and syntactic levels.

Keywords: syntax categories, category of modality, objective modality, subjective modality, means of expressing subjective modality.

Проблемой изучения категории модальности занимались такие ученые, как В. В. Виноградов, А. М. Пешковский, В. З. Панфилов, Ф. Р. Пальмер, К. Аймер, Е. В. Падучева, А. Вежбицкая, Г. А. Золотова и многие другие. Названная лингвистическая категория имеет различные трактовки и представляет большой интерес. Многие ученые считают, что понимание модальности точно не определено и требует уточнения. «Термин “модальность” многозначен: им называют разные явления, объединенные тем признаком, что все они так или иначе — грамматически, лексически, интонационно — выражают отношение говорящего к сообщаемому или сообщаемого к действительности»¹.

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» модальность определяется как «функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого»².

В отечественном языкознании впервые сформулировал и изложил концепцию модальности В. В. Виноградов. Он утверждал, что модальные отношения — это прежде всего отношения сообщения, содержащегося в предложении, к действительности. По мнению ученого, категория модальности может выражаться глагольными временами и наклонениями, модальными частицами и словами, а также интонацией³.

Вслед за В. В. Виноградовым Г. А. Золотова выделяет следующие аспекты модальных отношений:

¹ Русская грамматика. М. : Наука, 1980. Т. 2 : Синтаксис. С. 214.

² Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Большая российская энциклопедия, 2002. С. 320.

³ Виноградов В. В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения // Вопросы языкознания. 1954. № 1. С. 3—29.

1) отношение содержания высказывания к действительности с точки зрения говорящего (объективная модальность);

2) отношение говорящего к содержанию высказывания (субъективная модальность);

3) отношение между субъектом — носителем признака и предикативным признаком (внутрисинтаксическая модальность)⁴.

К способам выражения отношений первого типа Г. А. Золотова относит морфолого-синтаксические (глагольное наклонение), конструктивно-синтаксические (различные типы синтаксических конструкций, например безличные или назывные предложения), лексико-синтаксические (частицы) и интонационно-синтаксические средства (интонации). Основными средствами выражения второго аспекта она называет вводные слова (слова или сочетания слов со значением уверенности и неуверенности) и модальные частицы. К способам выражения внутрисинтаксической модальности она причисляет модальные слова, включенные в состав предиката, инфинитивные предложения и безличные предложения со словами категории состояния и возвратными глаголами на -ся⁵.

«Русская грамматика» (1980 г.) разделяет модальность на объективную и субъективную. Объективно-модальные значения — это «заключенные в замкнутой системе абстрактных синтаксических категорий значения отношения сообщаемого к действительности, т.е. значения реальности (синтаксический индикатив: синтаксические настоящее, прошедшее и будущее времена) и ирреальности (синтаксические ирреальные наклонения: сослагательное, условное, желательное, побудительное и долженствовательное)»⁶. Объективная модальность присутствует во всех предложениях.

Субъективная модальность — это «отношение говорящего к сообщаемому», которое «присутствует не во всяком высказывании»⁷ и «выражается самыми разнообразными языковыми средствами: интонацией, специальными синтаксическими конструкциями, словопорядком, повторением слов, сочетаниями знаменательных слов с частицами, с междометиями, вводными словами и сочетаниями слов (иногда их называют «модальными словами»), а также разнообразными комбинациями этих средств. Круг субъективно-модальных значений очень широк, и сами эти значения, почти всегда экспрессивно окрашенные, не во всех случаях могут быть строго и однозначно определены»⁸.

Повышенный интерес для изучения средств выражения субъективной модальности представляют тексты публицистического стиля, основными функциями которых являются информирование и воздействие.

Материалом данного исследования послужили статьи из электронной версии газеты «Культура»⁹. Проанализировано 50 статей, в которых было выявлено и

⁴ Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М. : Наука, 1973. С. 140—157.

⁵ Золотова Г. А. Указ. соч. С. 140—157.

⁶ Русская грамматика. Т. 2. С. 214.

⁷ Русская грамматика. Т. 2. С. 214.

⁸ Русская грамматика. Т. 2. С. 214.

⁹ URL: <https://portal-kultura.ru/> (дата обращения: 28.06.2023).

рассмотрено 127 случаев выражения субъективной модальности на уровне простого и сложного предложений.

Прежде всего были выделены синтаксические конструкции с вводными словами и словосочетаниями, которые являются одним из основных средств выражения субъективной модальности: *«К сожалению, никто не проводит исследований...»*, *«...возможно, они помогут с окончательной атрибуцией»*, *«Видимо, по "Царской" в южной столице России успели соскучиться...»*, *«...в трагическом финале встречающиеся уже, по-видимому, на небесах»*, *«Но, вероятно, со временем потеплели...»*, *«Пожалуй, это все, что видит глаз»*, *«Конечно, в спектакле танцуют — и неплохо...»* *«Скорее, это собирательный образ музы поэта»*, *«Причинно-следственную связь музыки и действия многие, скорее всего, не проследили полностью...»*, *«Богатая вдова, правда, и тут присутствует и является главной героиней»*, *«Впрочем, уже довольно скоро местные жители выяснили: в закрытой зоне создают "атомные корабли"...»*, *«"Культовый" поначалу был, мягко говоря, незавидным»*, *«Строго говоря, для полноценной оперы в Ярославле пока нет подходящего зала»*, *«Не обошлось без героизма, которому предшествовал, как водится, катаклизм...»*, *«Настоящий, как сейчас выражаются, переаншлаг»*, *«Как подчеркивает Татьяна Пархоменко, мало принять изменения в законодательство...»*, *«Например, в сфере права это особенно значимо»*, *«Заметим, что в 1998-м опера "Карлик" — самое известное произведение австрийского постромантика — звучала в столице...»*, *«Тогда, надо полагать, было не до юношеских праздников»*, *«Надо сказать, что фонды национальных библиотек — это показатель, на каких языках хранится литература»*.

Вводные слова и словосочетания употребляются с целью выразить желание привлечь внимание к сообщаемому: *например, заметим, надо полагать, надо сказать*; используются для выражения сожаления: *к сожалению*; дают оценку сообщаемому с точки зрения достоверности: *возможно, по-видимому, видимо, вероятно, пожалуй, конечно, правда, скорее, скорее всего*; отражают колебание в суждении: *впрочем*; выражают отношение к способу изложения: *мягко говоря, строго говоря*; отсылают к источнику сообщения: *как водится, как сейчас выражаются, как подчеркивает*. Следует отметить, что для выражения сожаления также используется междометие *увы*: *«...премьера другой его относительно известной оперы "Флорентийская трагедия" планировалась в Большом этой весной, но, увы, не состоялась»*, *«Увы, мэтр оказался прав»*, *«Увы, этот проект так и остался неосуществленным»*.

Словосочетание и предложение, являясь основными единицами синтаксического уровня языка, способны выражать различные модальные значения.

В публицистических текстах часто используется бессоюзное сложное предложение, между частями которого следует делать небольшую паузу: *«При этом точность монтажных работ требовалась ювелирная: все конструкции в 1141 технологическом тракте должны были соединяться прочно, соосно и герметично»*, *«...небесной перспективы почти нет: задник сцены затянут черно-серым»*, *«Но сделать на ней акцент не получается: мешают самые разные хиты самых разных времен, исполнителей и жанров»*, *«Это настоящая мистика: ты теряешь власть над собой...»*, *«Битвы не получилось: из-за сильного ветра и сложного фарватера вывести большие суда в море не удалось»*, *«Сергею*

Рахманинову, как и Федору Шаляпину, повезло в этом плане больше: там, где они оказались, в США, имелись студии, оснащенные самой передовой техникой», «Зрители улыбаются: каждый из них хоть раз в жизни, но встречался с таким Юсовым, и Журавлев это замечательно показывает». Постановка двоеточия обусловлена пропуском союза, так как вторая часть сложного предложения указывает причину того, о чем говорится в первой. Роль интонации в этих случаях сводится к обращению особого внимания на содержание высказывания и является средством выражения субъективной модальности.

Средством активации внимания адресата также являются вопросительные предложения с союзами и союзными словами *что, кто, какой* (в том числе в косвенных падежах), *куда, где, почему, как*: «*Что* получилось в итоге?», «*В чем* же дело?», «*Куда* излить всю мою любовь?», «*Где* благоприятствующие этому условия?», «*Почему* мы пишем его латинскими буквами...», «*Как* древнеегипетские гости оказались в Перми, *каким* временем они датируются и *кому* принадлежали раньше...».

Чтобы сопоставить или противопоставить явления по степени значимости, употребляются двойные союзы: «*Это не только* собственно художественные изделия из фарфора, *но и* эскизы, книги, картины», «*Если* нам не нужна своя собственная культура, *то* тогда можно не бороться...», «*Чем* глубже становился котлован, *тем* больше мешали грунтовые воды», «Еще одна необычная черта фестиваля — в нем участвуют *как* известные авторы, *так и* совсем молодые...».

Сложные предложения с уступительными придаточными указывают на совершение действия, осуществляющегося вопреки каким-либо условиям: «Мечтательная и тонкая, неземная Марфа — маститая Наталья Дмитриевская, чей опыт выражен лишь в уверенном владении партией, *в то время как* свежесть звучания не дает усомниться в молодости ее героини», «*Несмотря на то, что* “Кармен” дана лишь избранными фрагментами, она оказывается даже более целостным спектаклем...», «...закупить что-либо за границей по понятным причинам не могли, *хотя* отдельные вещи “заимствовать” пришлось».

Словосочетания, в которых грамматические компоненты, как правило, имеют определительные отношения, часто содержат оценку и выражают положительную модальность, например: *диовинные спектакли, изумительные статуэтки, радостный мир, чудесная свобода, яркие лучи, трудовой подвиг, светлое будущее, большие дела, интересные начинания, ударный труд, неувядающие красоты, эффективные конструкции, нежная пастель, яркий финал, невинное кокетство, непререкаемый лидер, гармонические решения, блистательно справились, немалые возможности, бешеный напор, недюжинная энергия, великолепный музыкант, неистовый восторг, смелые эксперименты, чудесное празднество, замечательные артисты, добрая улыбка, удачный спектакль, завлекательные анонсы*; а также отрицательную модальность: *чудовищная спешка, скучноватая сценография, обидные записи, бесхитростный спектакль, бездонная чернота, трагическая история, мертвенно-бледные невесты, ускользающая жизнь, постылая судьба, задиристый герой, непростые отношения, старомодная музыка, неприкрытая ненависть, страшная беда, тревожное сообщение, неестественные позы, уничижительные нападки, низкобюджетный проект, мямлящее тело, избитые штампы, неказистые двери, пустые люди*.

«В соединении слов отражается не только объективная связь между предметами действительности, но и воля, желание говорящего соединять те понятия, которые необходимы ему для выражения определенной мысли, определенного отношения к соединяемым понятиям»¹⁰, — утверждает Г. Я. Солганик. Приведенные примеры структурно представляют собой словосочетания, отношение же говорящего заключается именно в лексическом значении соединяемых слов.

На лексическом уровне субъективная модальность может быть выражена повтором: «Налаживалась *какая-никакая* механизация», «*Хочешь не хочешь*, а от актера ты отвлекаешься». Конкретные примеры обладают оценочно-характеризующим значением. Отрицательная коннотация создается за счет повтора относительного местоимения *какой* и глагола *хотеть* с помощью отрицательных частиц *не* и *ни*.

В сферу модальности включаются слова, которые своим лексическим значением выражают желание, возможность, необходимость или долженствование: «...*следует* использовать предложенные в книге упражнения для занятий», «И *хочется* посоветовать зрителям не пропустить эту выставку...», «...душа *хочет* наполняться настоящим звуком, настоящим общением», «Мы *хотели* создать уникальный объект», «*Позволю* себе только обратить внимание заинтересовавшихся выставкой на инсталляцию...», «...язык власти *должен* быть единым образным и хорошо продуманным», «Мы *вынуждены* выставлять цены, которые некоторым галереям кажутся слишком высокими», «В Японии, *можете* себе представить, нет музыкальных школ», «...я *могу* поделиться светом, энергией, добротой...», «*Можно* думать, что в будущем мы сможем увеличить количество фотографий...», «В кино *нужно* стараться дышать», «Село *должно* измениться, *нужно* думать о развитии транспортной инфраструктуры...», «...в конечном счете понял: *надо* идти дальше...». В приведенных примерах заключено субъективное отношение говорящего к чему-либо. Следует отметить, что прямое лексическое значение модального слова может быть утрачено. Например, в предложении «Перспектива что *надо!*» субъективное значение связано со словом *надо* и передает оценку сообщаемого, тогда как необходимость осуществления того или иного действия отсутствует.

Частицы придают различные смысловые оттенки, связанные с непосредственными эмоциональными реакциями: «*Вот* им назло и будет заложен!»; волевыми проявлениями: «...ведь приходится разрывать уже существующие связи». В текстах также встретились усилительные частицы: «Им категорически запрещалось пускать кого-либо со стороны *даже* на ночлег», «...в то время уже не считались особо радикальными...»; вносящие сомнения: «Еще одна прекрасная вокальная работа — Ксения Гирина в партии скромницы Микаэлы, *едва ли* конкурентки главной героини»; вопросительные: «*Разве* это финал?», «Вы объездили всю Россию, успеваете *ли* посмотреть города?»; ограничительные: «Но среди московских слушателей имя Жаклин дю Пре до этого январского вечера было известно *лишь* в узком консерваторском кругу...»; ограничительно-усилительные: «...пьеса о нравах и законах киноиндустрии и шоу-бизнеса *почти* столетней давности»; уточняющие: «...в большинстве речь шла *именно* о навязанной моде»; усиливающие отрицание:

¹⁰ Солганик Г. Я. Очерки модального синтаксиса. М. : Флинта, 2010. С. 21.

«...сведения о том, как делать бомбу, стали хорошим подспорьем, но *отнюдь не* гарантией ее создания»; «Однако *далеко не* все современники воспринимали Добычину как служительницу искусства», «А современное индийское искусство предстает оригинальным, *совсем не* адаптированным под европейские вкусы...».

Отрицательная частица *не* может выражать подчеркнутое утверждение при двойном отрицании: «*Нельзя не отметить* и выразительные острохарактерные интонации», «150-летие Сергея Васильевича Рахманинова отмечается по стране широко, что *не может не радовать*». Частицы *да* и *пусть* также отражают субъективную ирреальную модальность: «*Да* здравствует международный юношеский день!», «*Да* здравствует грядущая победа...», «*Пусть* всегда будет мама...».

Таким образом, проведенное исследование показывает, что субъективно-модальное значение в большинстве случаев выражается с помощью различных синтаксических конструкций и лексических средств. Положительная и отрицательная модальность передается с помощью лексических единиц, образующих словосочетания (40,2 %), вводных слов (15,7 %), частиц (13,4 %), в том числе отрицательных с утвердительным значением (1,6 %), слов, выражающих желание, возможность, необходимость или долженствование (11 %), лексического повтора (1,6 %) и междометий (0,8 %).

На синтаксическом уровне отношение говорящего к сообщаемому отражено в союзах и союзных словах (6,3 %), бессоюзных сложных предложениях, в которых пропуск союза подчеркивается интонационно (5,5 %), с помощью двойных союзов (3,1 %) и предложений с придаточными уступительными (2,4 %).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бирюкова М. А. Междисциплинарные связи и их роль в процессе профессионализации обучения иностранному языку в юридическом вузе // Вестник Университета О. Е. Кутафина (МГЮА) — 2021. — № 10. — С. 34—42.
2. Виноградов В. В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения // Вопросы языкознания. — 1954. — № 1. — С. 3—29.
3. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. — М. : Наука, 1973. — 351 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь. — М. : Большая российская энциклопедия, 2002. — 709 с.
5. Ногаева В. У. Эра цифровизации: англицизмы или их французские соответствия? (На примере современного французского языка) // Вестник Университета О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 10. — С. 96—103.
6. Русская грамматика. — М. : Наука, 1980. — Т. 2 : Синтаксис. — 709 с.
7. Солганик Г. Я. Очерки модального синтаксиса. — М. : Флинта, 2010. — 195 с.

